

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 31:33

Дмитрий Владимирович Дианов, д.э.н., профессор, профессор кафедры социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Тел.: 8 (926) 161-98-35
Эл. почта: skad71@mail.ru

Андрей Николаевич Ищенко, к.э.н., старший преподаватель кафедры Финансов и экономического анализа Московского университета МВД России
Эл. почта: botonko@yandex.ru

Статья посвящена экономическому явлению, зародившемуся «под занавес» социалистического строя, когда высокопоставленные деятели государства образовали первые организованные кланы на основе семейно-своихских и дружественных связей, превратившиеся в коррумпированные группы и эволюционировавшие в дальнейшем в целостную систему экономической преступности уже современной России. В работе дается качественный анализ категориального аппарата, позволяющего уточнить связь и взаимодополнение организованной и экономической преступности.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономическая безопасность, теневая экономика, легализация доходов.

Dmitry V. Dianov, D.E.N., professor, professor of the Department of socio-economic statistics, Moscow state University of Economics, statistics and Informatics,
Tel.: 8 (926) 161-98-35
E-mail: skad71@mail.ru

Andrey N. Ishchenko, Ph.D., senior teacher of the Department of Finance and economic analysis, Moscow University of the MIA of Russia
E-mail: botonko@yandex.ru

ACTUAL QUESTIONS THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the economic phenomenon that originated «under the curtain» of the socialist system, when high-ranking government figures, formed the first organized clans on the basis of family and down-to-earth and friendly relations, which turned into a corrupt group and evolved later into a complete system of economic crime in modern Russia. This paper presents a qualitative analysis of categorical apparatus that allows you to specify the relationship and complementarity of organized and economic crime.

Keywords: economic crime, economic security, shadow economy, legalization of income.

1. Введение

Успех в борьбе с экономической преступностью, выражающийся в минимизации негативных последствий ее деятельности для национальной экономики, доказывает необходимость комплексного подхода, который должен включать в себя экономические, социальные, организационно-управленческие, уголовно-правовые (определяемые принципами взвешенной уголовной политики и оптимальным уголовным законодательством), административно-правовые, оперативно-розыскные, идеологические и международные меры.

2. О роли и месте организованной преступности экономической направленности в системе обеспечения экономической безопасности

Организованная преступность экономической направленности представляет собой новую разновидность преступности, являющуюся сложным симбиозом традиционной профессиональной общеуголовной преступности и экономической преступности. Исторически она вырастает из альянса теневой экономики и теневого бизнеса, с одной стороны, и профессиональной корпорации лидеров преступного мира (так называемых «воров в законе» и криминальных авторитетов), возникшего из взаимных интересов в преодолении бандитского беспредела в отношении теневой экономики («цеховиков», «кооператоров» в 70-х – 80-х гг. XX века; периода становления предпринимательства в 90-х) и установления стабильных правил распределения теневых и криминальных доходов. Организованная преступность, первоначально ограничиваясь «крышеванием» теневого бизнеса, в 90-е годы активно включилась в процессы приватизации, совершения преступлений в экономике. Освоение и развитие механизмов легализации преступно нажитых доходов в последующем привело к экспансии организованной преступности в легальную экономику, её наиболее прибыльные сектора, отрасли и предприятия. Принимая во внимание то, что различные виды преступного промысла (контрабанда, торговля живым товаром, оружием, макроэкономиком и др.) все более и более принимают форму незаконной предпринимательской деятельности, отраслей «черной» (криминальной) экономики, мы вправе говорить о консолидации организованной и экономической преступности и образовании феномена организованной экономической преступности, или организованной преступности экономической направленности.

Организованная преступность экономической направленности представляет собой не только деятельность отдельных преступных групп и/или сообществ, но и оформленное системное явление современных экономических отношений. Происходят процессы структуризации экономических отношений по принципам, ранее относившихся к хозяйственным преступлениям и преступным промыслам, и наносящими значительный вред обществу. Современное стремление получения прибыли мало соотносится с необходимостью сохранения окружающей среды и природных ресурсов, заботой о будущих поколениях, реализацией национально-государственных интересов.

Встраивание организованной преступности в систему экономических отношений в стране приводит не только к ее воспроизводству и сдерживанию возможностей общественного развития. Происходит трансформация экономических отношений по принципам спекулятивной экономики, ориентированной лишь на перераспределение имеющихся ресурсов, а не на их создание [2].

Кроме того, обществом во многом воспринят стандарт поведения, сформированный субкультурой криминального мира. Это приводит к серьезным искажениям в общественном сознании, что сказывается на современном

русском языке, культуре, идеологии, деловой этике и отразится на будущих поколениях.

Современный период характеризуется тем, что происходит своеобразная конвергенция в развитии экономики, экономической и организованной преступности: экономическая преступность приобретает все более очевидные черты криминальной организации со своими институтами, менеджментом, экспертно-аналитической инфраструктурой, службами экономической разведки и контрразведки, физической защиты, а организованная преступность – активно внедряется в экономическую систему страны.

За последние полтора десятилетия экономическая преступность претерпела существенные структурные изменения в части объектов, в отношении которых совершались хищения [6].

Изначально атаке подверглись действующие предприятия. Особенно привлекательны были предприятия оборонного комплекса в силу, как их наукоёмкой специфики, так и наличия большого количества «металла» [4].

Затем земельный фонд и природные ресурсы стали сами ликвидными активами, попавшими под прицел преступного сообщества [1]. Теперь экономическая преступность переориентируется на самые «инвестиционные» экономические активы, классифицируемые по методологии системы национальных счетов как «ценности» [5].

Еще более опасной является политическая активность организованной экономической преступности, которая через коррумпирование государственной власти, стремление к прямому политическому представительству в законодательных органах, структурах исполнительной власти и местного самоуправления, – пытается непосредственно влиять на тенденции развития общества и государства в своих частно-корыстных криминальных интересах.

Следует отметить, что борьба с организованной преступностью экономической направленности является частью более общей проблемы – необходимости обеспечения

экономической безопасности как элемента национальной безопасности. Данный уровень требует:

1) постоянного совершенствования мер по оздоровлению и оптимизации развития национальной экономики, обеспечения национальной конкурентоспособности как главного способа решения проблемы профилактики экономической преступности;

2) создания условий и реализации задач по развитию и совершенствованию правовой базы обеспечения безопасности, сформированной в 90-е годы, которая во многом не соответствует современным реалиям, текущим и перспективным национальным интересам России;

3) разработки оптимальных регламентов межведомственного взаимодействия органов государственной власти, осуществляющих функции обеспечения экономической безопасности.

Сегодня, на наш взгляд, существует определенная недооценка характера вызовов и угроз экономической безопасности, связанных с организованной экономической преступностью. С одной стороны, усилия и меры политического и организационно-управленческого характера, предпринятые во второй половине 1990-х и начале 2000-х годов позволили в существенной мере ослабить потенциал и активность мира организованной преступности. С другой стороны, часть этого «мира», и весьма существенная, ускользает из-под внимания национальных правоохранительных органов, общественности, поскольку он интенсивно осваивает отрасли так называемой «новой экономики», виртуальный бизнес в интернет-сетях; разрабатывает юридически изощренные формы передела собственности и захвата предприятий, легализуется в уважаемом бизнесе легальной экономики. Кроме того, организованная экономическая преступность не менее интенсивно глобализуется, её деятельность приобретает международный характер, российские организованные преступные сообщества все более активно участвуют в своеобразном новом «криминальном переделе мира».

В условиях кризиса организованная преступность в России, как и во всем мире, резко активизируется, вульгарно «нагнетает», паразитируя на трудностях банков и предприятий.

Иными словами речь должна идти не о сокращении и ослаблении организованной экономической преступности, а об её переходе в новое качество.

В этих условиях представляется возможным говорить о настоящем вызове государству, обществу, гражданам, национальным интересам страны, – со стороны криминального сообщества организованной экономической преступности. Понимаемый таким образом масштаб криминальных вызовов и угроз экономической безопасности требует адекватного ответа со стороны государственной власти, политических, юридических, экономических и правоохранительных институтов [3].

3. Об экономических причинах возникновения организованных форм криминальной экономической деятельности

Ответ на эти и другие вопросы предполагает рассмотрение экономических факторов, определяющих организационные формы криминальной экономической деятельности.

К основным социальным, экономическим и социально-психологическим явлениям и процессам, выступающим в качестве причин и условий прогрессирующего ухудшения показателей экономической преступности можно отнести:

– растущую аномию, выражающуюся в кризисе системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, невозможности достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых «новых» ценностей (и связанных с ними стандартов потребления) легальным путем;

– рекрутирование предпринимателей в заметной степени происходило и происходит из среды функционеров «теневой» экономики; в начале развития кооперативного движения в стране значительная

часть преступных «авторитетов» устремилась в легальный бизнес, с успехом «отмыв» весьма крупные суммы. Выраженная криминальная генетика экономически наиболее активных (высокодоходных) слоев населения фиксируется рядом исследований. Так, – например, 40% опрошенных Институтом прикладной политики новых миллионеров признались, что раньше занимались нелегальным бизнесом; 22,5% в прошлом привлекались к уголовной ответственности; каждый четвертый и сейчас имеет связь с криминальной средой;

– отсутствие сложившейся этики бизнеса; чрезвычайно широкое заимствование относительно широким кругом предпринимателей элементов криминальной субкультуры (ценности, взгляды, модели поведения в экстремальных ситуациях и т.п.);

– крайне негативные изменения в социальной структуре общества, характеризующиеся прогрессирующей социальной поляризацией;

– заметное снижение трудовой мотивации значительной части населения. Легальные доходы все меньше соответствуют реальному прожиточному минимуму. Нельзя не отметить и прослеживающуюся тенденцию сохранения на весьма невысоком уровне доли оплаты труда в составе валового внутреннего продукта. При снижении доли оплаты труда отчетливо увеличивается доля предпринимательского дохода. Явно негативное воздействие оказывает и частая, особенно в условиях кризиса, невыплата зарплаты. Все это, а также ряд других негативных факторов, связанных с тяжелым кризисом экономики, обуславливает отказ от традиционных «трудových» ценностей (высокий уровень квалификации, профессионализм, заинтересованность в конечных результатах труда, качестве производимых товаров и оказываемых услуг и проч.). Часть населения считает, что талант и трудолюбие помогут человеку разбогатеть. Наиболее же эффективными путями к богатству считается спекуляция (44,2% опрошенных) и «отмывание» мафиозных денег (20,4%);

– рост безработицы. Многочисленные исследования западных криминологов неоднократно обращали внимание на обусловленность корыстной преступности уровнем безработицы. Более того, из-за длительного спада производства, переживаемого во многих отраслях, постоянно растет число людей, лишь числящихся на производстве, находящихся в неоплачиваемых отпусках (от 5,5 до 7% общей численности занятого населения), фактически же являющихся «временными» безработными – резервом безработицы реальной.

Отличительной чертой современной экономической системы является чрезвычайно высокая доля теневой экономики (до 25 % по данным Росстата; до 40% и выше по оценкам МВД России). Теневая экономика имеет системный характер, что обусловлено не только ее всепроникающим характером, но и институциональным оформлением криминальных интересов (в виде набора правил, норм поведения, жестких и жестоких мер ответственности) и созданием специализированных механизмов, активно воспроизводящих эту часть экономики. Именно теневая экономика является питательной средой и экономической основой организованной преступности экономической направленности.

Одним из важнейших последствий чрезвычайно высокого уровня криминального заражения экономической сферы выступает резкое снижение инвестиционной активности, неоправданно высокая доля финансовых (спекулятивных) инвестиций, непроизводительных вложений в недвижимость, предметы роскоши, зарубежную собственность.

Лекарство в данном случае видится одно. И заключается оно в увеличении доли легальной экономики, основанной на объективных и справедливых производственных отношениях. Обобщенно, речь идет о необходимости принципиальных изменений в ценностно-мотивационных ориентирах экономической деятельности – переходе от культа обогащения и «успеха любой ценой» к философии развития исходя из при-

мата национальных интересов, безусловной ценности предпринимательской и трудовой этики, социальных и экологических ограничений роста.

4. Заключение

Рассмотренные теоретические аспекты, связанные с изучением теневых процессов и экономической преступности, необходимы для разработки в дальнейшем методики адекватной статистической оценки обозначенных процессов, являющихся дефактором экономического развития.

Комплексная статистическая оценка экономической преступности должна опираться на систему статистических классификаций и систему статистических показателей, отражающих уровень и структуру данного явления, его динамику, тенденции и закономерности, степень влияния на основные макроэкономические показатели.

Реалии современности диктуют нам необходимость применения в борьбе с экономической преступностью новых подходов в работе правоохранительных органов, в том числе и применения современных инновационных методов автоматизации экономических исследований [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20].

Литература

1. Дианов Д.В. Система показателей и классификаций национальных, активов, подлежащих оценке // Финансы и кредит. 2005. № 19 (187). С. 12–20.
2. Ищенко А.Н., Сальников К.Е., Суслов Д.А. Проблемные вопросы использования результатов налоговых проверок при квалификации преступлений по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, способы их решения внедрением автоматизированных систем // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3–2 (56–2). С. 628–633.
3. Дианов Д.В. Возможности применения статистических методов для оценки экономических активов как фактора налоговых поступлений // Аудит и финансовый анализ. 2006. № 5. С. 005–018.

4. Дианов Д.В. Методика экспертных оценок в интересах налогового контроля // монография / Д. В. Дианов, Д. А. Суслов. Москва, 2004.

5. Егорова Е.В. Использование экономических знаний в процессе выявления и расследования экономических преступлений // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 57–59.

6. Минашкин В.Г., Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А., Карманов М.В., Башкатов Б.И., Дианов Д.В., Дарда Е.С., Ключкова Е.Н., Моисейкина Л.Г., Якимов А.В., Кондратова О.Б. Статистика // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. Москва, 2013.

References

1. Dianov D.B. scorecard and national classifications, assets, subject to valuation // Finance and credit. 2005. No. 19 (187). P. 12–20.

2. Ishchenko A.N., Salnikov K.E., Suslov D.A. Problem questions use of the results of tax audits in the qualification of crimes under articles of the criminal code, envisaging responsibility for evasion from payment of taxes and fees, solutions the implementation of automated systems // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 3–2 (56–2). P. 628–633.

3. Dianov D.V. The Possibility of using statistical methods to estimate economic assets as a factor in tax rev-

enue // Audit and financial analysis. 2006. No. 5. S. 005–018.

4. Dianov D.V. Methods of expert assessments for fiscal control // monograph / D.V. Dianov, D. Suslov. Moscow, 2004.

5. Egorova E.V. The Use of economic knowledge in the process of detection and investigation of economic crimes // Almanac of modern science and education. 2015. No. 5 (95). P. 57–59.

6. Minashkin V.G., Sadovnikova N.A., Smolova R.A., Karmanov M.V., Bashkatov B.I., Dianov D.B., Darda E.S., Klochkova E.N., Moiseikina L.G., Yakimov A.V., Kondratova O.B. Statistics // Moscow state University of Economics, Statistics and Informatics. Moscow, 2013.